

Анисфельд Борис
(вспомогательная работа)

09.10.01

ВЫСТАВКА ЖИВОПИСЬ

АНИСФЕЛЬД ВЕРНУЛСЯ НА РОДИНУ

Борис Анисфельд (1878-1973) вовремя покинул Россию — в 1917 году он через Японию перебрался в Штаты, уже разделив славу с «Миром искусства» и дягилевскими постановками.

Дарья АКИМОВА

Вел. Москва. - 2001 -
9 окт. - с. 6.

Для Дягилева и Фокина он создавал экзотические, манящие, будоражащие воображение декорации. Свой стиль он утверждал и позже, в Метрополитен-опере, когда оформлял «Снегурочку» и «Мефистофеля». Как театрального художника его у нас и знают — собственно живописных работ в России очень немного, хотя Анисфельд истово работал до более чем глубокой старости (прожил он почти сто лет). Большая часть его картин расплылена по частным собраниям Нового Света. Познакомиться с некоторыми из работ можно теперь в Московском центре искусств на Неглинной, где в рамках Фестиваля Владимира Спивакова (маэстро — поклонник Анисфельда) до 20-го октября проходит выставка художника, первая на его Родине; если не считать небольшой петербургской экспозиции 1994 года.

Главное, что ужасает и восхищает в Анисфельде, — это его эклектичность. Анисфельд впитал в себя, кажется, всех и вся: ученик Репина и Карловского (которые преподавали ему в Академии), воспринявший равно фовистов и символистов, он внимателен к цвету — но трепетно вглядывается в сюжет, зачастую многозначительный («Война», 1935–1941). Новых веяний он не принял, однако трудноуловимое «нечто» от изысканного кубофутуризма Юрия Анненкова в нем есть.

Анисфельд переозвучивает хорошо знакомые мотивы: Венера, подсолнухи, уходящие за горизонт крыши, арлекины и коломбины. Рядом оказываются истории из жизни Христа («Судьба», 1956) и кроваво-красный «Исход» (1931). В последнем прочитываются мотивы лубочно-реалистического панно на былинные темы: ярко-красные всадники лавиной текут в темные воды. Из красных тел бесчисленных «купающихся коней» и клубов воды и дыма составляется хохочущее чудище (настоящая аллегория войны) — древнее японское божество.

Иногда на выставке кажется, что Анисфельду не хватает малости, чтобы прослыть салонным художником, но «малость» включает в себя тепло его любви и таланта.

**Борис Анисфельд.
Автопортрет. 1910-е**